

«Рядом, но всегда впереди»

(о бывшем директоре школы №2

Михаиле Николаевиче Кочневе)

«Родился 21 ноября 1909 года в с. Присеки Скорыновской волости Бежецкого уезда Тверской губернии в крестьянской семье. Отец Кочнев Николай Егорович - малоземельный крестьянин, не мог свести концы с концами из-за постоянной нужды в деревне и некоторое время (несколько лет) работал заклепщиком на Семянниковском судостроительном заводе в Петербурге. Революция 1905 года сказалась на жизни рабочих. Промышленность переживала полосу застоя. Предприниматели проводили локауты и увольняли рабочих, которые не совсем лояльно относились к самодержавию. Уволен был и отец. Вернулся в родные места, но и здесь малоземелье и нужда заставили искать лучшей жизни. В 1910 году группа крестьян из с. Присеки посетила соседнюю Ярославскую губернию и купила в Даниловском уезде у помещика Свешникова в рассрочку землю. Образовалось новое поселение, получившее название д. Родионцево. В деревне было 9 домов. Родионцево в трех километрах от Торопово - теперь колхоз "Восход", входило в Карповскую волость. Купленная земля была покрыта лесами и заболоченной низменностью в сторону деревень Лукино и Абрамово. Рубили и корчевали лес, расчищая под пашню землю. Своего хлеба не хватало. Сбывали лес, возили в Данилов на продажу дрова и этим кормились. Семья была большая - 11 человек (сюда входили и жена умершего брата отца и ее две дочери).

Тороповская земская школа

Учиться пошел рано - с 7 лет. Учился в Тороповской земской школе. Учителями работали Нина Николаевна и Александра Ивановна Воронова. «Я учился у Нины Николаевны. Это была прекрасная учительница и у меня о ней сохранились самые светлые воспоминания. Читать научился рано. Помню, отец принес из волостной библиотеки сказки А. С. Пушкина. Я прочитал эти сказки дома, а затем читал их на беседах, когда деревенские девушки собирались на посиделки - прясть при свете лучины. Память была изумительной. С той поры текст многих сказок Пушкина помню на память». (Из воспоминаний Кочнева М.Н.)

Школу в Торопово не удалось закончить. Весной 1918 года (после 2-кратной поездки отца за хлебом в Вятку и Пермь) - отец решил покинуть родное пепелище и поехать в места, где вопрос о хлебе насущном не стоял так остро. Семья уехала в Сибирь. Жили в районе Ново - Николаевска (теперь Новосибирск). В 1921 году отец умер. Обстановка в Новосибирске была весьма сложная. В городе свирепствовала дизентерия, а затем холера. Много было приехавших голодающих из Поволжья. Мать с семьей решила выехать из Новосибирска, чтобы спастись от голодной смерти. И, похоронив отца в августе 1921 года, наша семья прибыла на ст. Рубцовская (теперь г. Рубцовск Алтайского края), Здесь было много хлеба. Мы поселились в с. Кормиха Угловского района и, чтобы жить, пошли в люди. (сестра Наталья, старший брат Василий и я). Младшие братья Иван и Георгий находились с мамой. Была у нас швейная машина, на которой работала мама, шила одежду и этим обеспечивала себя и младших братьев. Я прожил в батраках 4 года (1922,1923,1924,1925 годы). Первоначально за 5 пудов хлеба (на своей одежде и обуви), потом за 0,5 десятины посева пшеницы, в 1924 году за десятину, но урожай был плохим - едва собрали семена, в 1925 году за десятину.

В 1925 году в с. Кормиха осенью приехал секретарь РК РКП/б/ Лопатский. Я дежурил в сельском Совете за своего хозяина и выписывал повестки гражданам с приглашением явиться в сельсовет. Лопатский почему-то обратил на меня внимание. Он спросил "мальчик, а ты хочешь учиться"? В районном центре Угловского открывается пятый класс. Я объяснил ему, что я связан договором с хозяином - срок не истек и он не даст мне расчета по найму, Лопатский улыбнулся и сказал: "мы поговорим с хозяином . Сейчас осень - все работы закончены в поле. Не имеют права задерживать". При помощи Лопатского (имя этого человека я всегда с благодарностью вспоминаю) - осенью 1925 года я был после предварительного экзамена принят в пятый класс Угловской школы. В 1926 году шестой класс не открылся. Год работал в райкоме РКП/б/ делопроизводителем и откладывал деньги на свое содержание в шестом классе. В 1928-1929 годах на школу дали две стипендии по 10 рублей в месяц, одну из них предоставили мне. Решением районного Комитета Взаимопомощи (было такое учреждение), мне на содержание выплачивали 5 рублей в месяц и купили учебники по алгебре и геометрии Киселева и учебник физики Цингера. С этими учебниками я закончил в 1929 году Угловскую семилетнюю школу.

В школе вступил в комсомол. Был секретарём комсомольской фракции при школе, а затем секретарем Угловской сельской ячейки ВЛКСМ.

С июня по ноябрь 1929 года был заведующим районной библиотекой. Осенью 1929 года мои сверстники потянулись учиться. Продолжать образование и получить хотя бы среднее специальное образование хотелось многим.

Я уехал в Томск и поступил в Сибирский политехникум на маркшейдерское отделение. Но маркшейдер из меня не получился. Я заболел и сильно отстал от программы. Хотел взять документы и уехать из Томска, но меня не отпустили и предложили перейти на зоотехническое отделение. У меня не было другой перспективы. Надо было быстрее получить специальное!» и помочь матери выучить и поставить на ноги младших братьев, Ивана и Георгия.

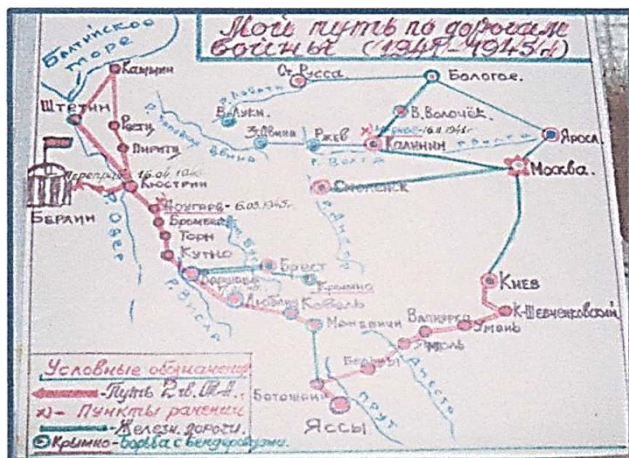
Весной 1932 года я закончил зоотехническое отделение Сибирского политехникума и получил направление в Анжеро-Судженский район Томской (ныне Кемеровской области). Работал в качестве зоотехника райпо до конца 1934 год .

В декабре 1934 года был призван в РККА и находился до марта 1937 года в составе железнодорожных войск на Дальнем Востоке. Окончил школу младших командиров (теперь сержантского состава). Был командиром отделения, затем помощником командира взвода, иногда замещал командира взвода. Служил в районе гор. Сучан и бухты Находка - где в 30-е годы наш корпус строил железную дорогу от Сучан до бухты Ольга.

Находясь в армии, все свободное время читал и занимался самообразованием. С детства увлекался литературой и историей.

По окончании службы в РККА, осенью 1937 года поступил на историческое отделение Томского учительского института и к моменту его окончания (с отличием) оформился на третий курс исторического факультета Том-

первых рядов были скошены пулеметным огнем. Это вызвало на некоторое время растерянность и смятение у врага. Подоспевшая из Берлина на помощь танковая бригада окружила и уничтожила группировку фашистов.

Михаил Николаевич Кочнев участвовал также в боях за взятие Берлина. Вторая танковая армия была в самом пекле Берлина и пробивалась к рейхстагу, а роты батальона, где служил Михаил Николаевич, расчищали путь танкистам, обезвреживая улицы от мин, демонстрировали и охраняли военные заводы и другие военные объекты дымящегося в развалинах города.

Михаил Николаевич Кочнев на протяжении всей войны был дважды ранен и контужен. Войну начал командиром саперного взвода, закончил начальником штаба батальона. Награждён орденами Отечественной войны I и II степени, орденом Красной Звезды и медалями за боевые заслуги, за освобождение Варшавы, за взятие Берлина.

В 1945 года по заключению медицинской комиссии Московского военного округа был признан ограниченно годным к военной службе и отправлен в запас.

С 15 декабря 1945 года был назначен директором средней школы № 2 им В.И. Ленина и проработал в этой должности до выхода на пенсию 5 августа 1971 года.

В кабинете за работой. Первые послевоенные годы.

В период работы в школе выполнял различные общественные поручения. Был руководителем учительского семинара в школе, депутатом городского Совета - возглавлял комиссию по народному образованию.

М.Н. Кочнев среди педагогов и учеников

С выходом на пенсию был членом Президиума районного Совета ветеранов, членом методсовета РК КПСС. За многолетнюю и плодотворную работу в школе награжден орденом "Трудового Красного Знамени", значком "Отличник народного просвещения", медалью в честь 100-летия со дня рождения В.И. Ленина и многочисленными похвальными грамотами. Выполнял разовые поручения РК КПСС - курировал партобразование в партийных организациях лесокombината, РТП и других. Иногда выступал на встречах со школьниками.

Михаил Николаевич с супругой Ниной Павловной